

Су Янь невольно бросил взгляд на занятого Вэнь Жумо. Взмахивая топором, он действовал на удивление споро и мощно, и в мгновение ока переколол большую часть дров, с которыми Вэнь Жумо до этого никак не мог справиться. Хотя оба молчали, атмосфера царила на редкость хорошая. Во дворе раздавался лишь треск дров, которые рубил Су Янь.

Ну и сил у него, — мысленно подумал Вэнь Жумо, — за один присест наколол столько дров и даже не устал. На мгновение Вэнь Жумо даже позавидовал ему, ведь стоило ему самому поработать топором совсем немного, как руки начинали страшно ныть.

— Ай!

Стоило ему всего на секунду отвлечься, как Вэнь Жумо почувствовал острую боль в пальце и невольно судорожно втянул воздух. Тонкий белый палец проколола заноза, выступала кровь. На пальцах нервных окончаний видимо-невидимо, ранка пустяковая, но боль оказалась на удивление резкой.

Вэнь Жумо нахмурился, с досадой уставившись на указательный палец.

Вэнь Жумо нахмурился, с досадой уставившись на указательный палец.

В этот момент протянулась широкая мозолистая ладонь и крепко сжала тонкий белый палец Вэнь Жумо. Из ранки сочилась кровь. Вэнь Жумо безмолвно дёрнул рукой и прямо посмотрел на Су Янь, заподозрив, что этот громила сейчас просто переломает ему пальцы.

— Ай! Ты можешь хоть чуть-чуть понежнее? Это вообще-то рука, а не булыжник! — сердито прикрикнул на Су Яня Вэнь Жумо.

Однако Су Янь и не подумал останавливаться. Он сжал пальцы ещё сильнее, так что кончик пальца Вэнь Жумо покраснел, и лишь выдавив засевшую глубоко в мякоти занозу, ослабил хватку и небрежно стёр кровь с руки Вэнь Жумо.

При всей своей выдержке и воспитании Вэнь Жумо не удержался — у него задёргался уголок глаза, особенно с учётом его нынешнего характера.

— Ты просто... ну просто...

Вэнь Жумо действительно хотел высказать всё своё недовольство, но слова застряли в горле, и он никак не мог подобрать выражения. Ругаться он не умел и просто был не способен на такое, так что Вэнь Жумо лишь беспamięтно задохнулся от возмущения.

Вэнь Жумо считал себя человеком благовоспитанным, и с прошлой жизни по эту ещё не встречал столь непутёвых и грубых людей. Чтобы вот так запросто размазать кровь, как это сделал сегодня Су Янь, Вэнь Жумо видел впервые. Истинные манеры старого солдафона,

неудивительно, что Вэнь Жуюэ выбрала Шэнь Вэньси. По сравнению с вежливым и учтивым Шэнь Вэньси, этот тип — сущий неотесанный и бесцеремонный вояка.

Но стоило ему встретиться с чуть озадаченным взглядом Су Яня, как все мысли у Вэнь Жумо разом улетучились, и он поспешно отдёргнул застывшую в воздухе руку.

Ладно уж. В конце концов, это его человек, и какими бы ни были его недостатки, Вэнь Жумо вполне мог с ними смириться. К тому же... разве он не помог ему вытащить занозу? Вэнь Жумо ни за что не признается, что его сердце смягчилось от одного лишь взгляда Су Яня.

Су Янь не ведал, что творится в мыслях у Вэнь Жумо, лишь чувствовал странное тепло в груди, да при этом испытывал любопытство к упрёкам Вэнь Жумо:

— И какой же я «просто»?

Ему тоже хотелось узнать, что ещё скажет этот человек. Вэнь Жумо хоть и выражался порой язвительно, но никогда не нёс откровенную чушь. Су Янь полагал, что этот парень, пожалуй, и браниться-то толком не умеет.

Вокруг него вечно крутились одни вояки-сослуживцы, у которых в армейском быту вечно случались стычки и царапины, на подобную мелочь, едва заметный след от занозы, никто из них и внимания бы не обратил. Но стоило ему увидеть, как на белом пальчике юаня выступила капелька крови и нахмурились брови, как какая-то неведомая сила заставила его подойти и помочь избавиться от занозы.

Су Янь подумал, что руки у него на самом деле очень красивые. Белые, тонкие, изящные — совсем как их обладатель, интеллигентные, совсем не похожие на его собственные.

У Вэнь Жумо были красивые руки: длинные тонкие пальцы, чётко очерченные суставы. Не такие хрупкие, как у женщины, но куда более утончённые, чем у обычного мужчины. На подушечках пальцев виднелись едва заметные мозоли от многолетней привычки держать кисть, но они ничуть не портили их красоты, придавая рукам лишь особую элегантность.

Су Янь не умел красиво выражаться, но в тот момент никак не мог забыть ощущение от прикосновения к этим рукам. Затем его взгляд скользнул по изящному лицу юаня. Красивый парень, — впервые всерьёз разглядывая внешность Вэнь Жумо, подумал Су Янь. — Наверное, в школе за таким бегала куча девочек.

Подавив на мгновение подступившие слова, Вэнь Жумо вспомнил ругательства, какими деревенские переругивались в его памяти, и его снова передёрнуло. Вот чёрт, и угораздило же его сорваться из-за этого мерзавца!

— Пустяки! — равнодушно бросил Вэнь Жумо, мысленно обзывая того последними словами.

Он обнаружил, что этот человек порой любит притворяться. Раньше Вэнь Жумо думал, что тот — просто добряк с мягким сердцем, но кто бы знал, что он скрытный негодяй. К тому же вечно держит такой благопристойный вид.

Су Янь не стал придавать этому особого значения: он понимал, что если продолжить в том же духе, то Вэнь Жумо и впрямь разозлится не на шутку. Быстро спрятав улыбку в глазах, он снова уставился на кончики пальцев Вэнь Жумо. Переборов желание снова дотронуться до них и поймав на себе пытливый взгляд парня, Су Янь мгновенно вернул своему лицу непроницаемое выражение. — М? — Вэнь Жумо приподнял брови. Его узкие, раскосые глаза феникса в упор уставились на Су Яня, словно он пытался заглянуть ему в душу и разгадать его мысли. На его руках ведь не распустились цветы, верно? Посмотрев так с полминуты, Вэнь Жумо сдался: чего еще можно было ожидать от этого каменного лица? И всё же этот парень явно замышлял нечто недоброе.

Су Янь же про себя усмехнулся. Он никак не ожидал, что этот внешне сдержанный и вежливый молодой человек окажется таким по-детски наивным.

Ни один из них не предполагал, что Вэнь Жуюэ пожалует в этот дом. Когда Су Янь увидел ее, его настроение мгновенно помрачнело — от недавней легкой беседы с Вэнь Жумо не осталось и следа. Зная, что она пришла вовсе не к нему, Су Янь молча вернулся в дом. Вэнь Жуюэ же, казалось, даже не заметила его; нахмурившись, она уставилась на своего старшего брата.

Войдя во двор, она увидела двоих, стоявших под навесом и вроде бы занятых какой-то работой, причем атмосфера между ними была на редкость непринужденной. Вэнь Жуюэ никак не могла взять в толк, с чего бы ее брату водиться с Су Янем, да еще и выглядеть при этом так, будто они старые приятели. Уж она-то прекрасно знала, что Вэнь Жумо всегда смотрел на Су Яня свысока.

Если бы не случайный разговор с классным руководителем, Вэнь Жуюэ ни за что бы не поверила, что все каникулы Вэнь Жумо провел в компании Су Яня. И пусть ей до боли не хотелось возвращаться в это место, она все равно пришла. Вэнь Жумо увидел, как неловко чувствуют себя эти двое, и, очевидно, понял, с какой целью пришла Вэнь Жуюэ. Однако его отношения с Су Янем только начали налаживаться, поэтому он был обязан объяснить с сестрой.

Вэнь Жумо проводил Вэнь Жуюэ в свою комнату. Та не стала ходить вокруг да около — она решительно не понимала поступков своего брата.

— Брат, как ты мог снова связаться с ним! Ты мой брат, и как, по-твоему, на это должна смотреть Шэнь Вэньси? Собирай вещи прямо сейчас и поехали со мной!

Вэнь Жумо нахмурился, глядя на Вэнь Жуюэ, чье лицо выражало полную уверенность в своей правоте. Она была его родной сестрой в этом мире, и при встрече с ней он действительно испытывал теплоту и привязанность, но эти чувства не могли сравниться с теми, что он питал к Су Яню. К тому же, он не терпел, когда кто-то решал что-то за него.

— А-Юэ! Су Янь в конце концов нам помог! К тому же, у него травмирована нога, и ему нужен уход, мы не можем просто так его бросить! Возвращайся, здесь тебе делать нечего. Что касается причин — объяснись перед Шэнь Вэньси сама! Думаю, она не будет возражать.

Поскольку собеседницей была Вэнь Жуюэ, Вэнь Жумо постарался сохранить терпение и объяснить всё как следует.

— Брат! — Вэнь Жуюэ не могла поверить своим ушам. Неужели это те слова, которые мог произнести её брат? Кто угодно мог не знать, но она-то прекрасно понимала, насколько сильно он раньше не любил Су Яня. Зная его гордый нрав, она никак не ожидала, что он добровольно станет заботиться о Су Яне. Вэнь Жумо больше ничего не говорил, лишь молча глядя на Вэнь Жуюэ. Он прекрасно понимал, что для прежнего владельца тела такое объяснение звучало чересчур натянуто, но просто взять и уйти от Су Яня он не согласился бы ни за что на свете.

Вэнь Жуюэ отчего-то стало не по себе под взглядом Вэнь Жумо, однако в конце концов она успокоилась. Она наотрез отказывалась верить, будто Вэнь Жумо остаётся лишь ради того, чтобы ухаживать за Су Янем. Если причина не в этом, то какая же тогда!

Видя, как Вэнь Жуюэ погрузилась в глубокие раздумья, Вэнь Жумо беспомощно потёр лоб. Похоже, раньше прежний хозяин тела и вправду терпеть не мог Су Яня — какая же у него была слепая погода, ведь его А-Янь просто великолепен! Боевые навыки на высоте, о доме заботится — где ещё сыщешь такого мужчину? Вэнь Жумо даже не подозревал, что всё это лишь предвзятость влюблённого, чьи глаза застилает пелена, однако окружающие вовсе не разделяли его мнения.

— Тебе незачем ломать голову: в конце концов, Су Янь оказал нашей семье услугу, и раз уж ему сейчас нездоровится, я должен о нём позаботиться!

Услышав слова брата, Вэнь Жуюэ внезапно прозрела:

— Я поняла, братец! Я вернусь и всё объясню Вэньси. Всё-таки ты мыслишь куда благоразумнее: раз он получил ранение, а брат так долго за ним ухаживал, в деревне точно не станут болтать лишнего!

Вэнь Жуюэ сочла, что брат подошёл к делу на редкость умно. В конце концов, Су Янь действительно очень сильно помог их семье в прошлом. И без того её отношения с Вэньси уже вызывали немало пересудов среди сельчан, а если бы брошенного в беде раненого Су Яня никто не навестил, сплетен стало бы ещё больше. Теперь же, поступив так, Вэнь Жумо показал их семью благородной и помнящей добро.

— Брат, ты... спасибо...

Лицо Вэнь Жумо оставалось беспристрастным, но в душе он не переставал поражаться: человеческая фантазия поистине не знает границ. Впрочем, раз Вэнь Жуюэ сама нашла для

него удобное оправдание, возражать он не стал. К самой же Вэнь Жуюэ он испытывал крайне противоречивые чувства: трудно было даже представить, в какой невероятный клубок со временем завяжутся отношения в их семье.

Но Су Янь непременно будет принадлежать ему, и изменить это не под силу никому. А что до чужих мнений — какое ему до них дело?

— Позаботьтесь о себе как следует, а обо мне не беспокойся! Вот, возьми пока сто юаней, потом я ещё тебе добавлю!

В конце концов, она приходилась сестрой его нынешнему телу, и Вэнь Жумо, разумеется, не собирался снимать с себя эту ответственность. Он вытащил из кармана сто юаней — сумму не сказать чтобы огромную, но в те времена месячная зарплата кадрового рабочего составляла всего около тридцати юаней.— Кого! Не нужно! — Вэнь Жуюэ, конечно, знала, что ее брат все еще учится, и хотя она удивилась, когда он достал сто юаней, взять их не могла: она понимала, что брату эти деньги достаются нелегко.

— Бери! Когда в кармане водятся свои деньги, и на душе спокойнее! — Вэнь Жумо испытывал некоторое облегчение. По правде говоря, они с сестрой поступили с Су Янем не лучшим образом, но Вэнь Жуюэ искренне любила своего брата, и за это он готов был в будущем заботиться о ней — с тем условием, что это не будет касаться Су Яня.

Оба остались довольны исходом разговора. Когда Вэнь Жумо провожал сестру, Су Янь так и не вышел из комнаты — судя по всему, он вовсе не горел желанием с ней видиться. Сначала Вэнь Жумо не придавал этому значения, но когда пришло время ужина, а Су Янь так и не появился, он понял, что дело неладно.

Он решил, что Су Янь все еще переживает из-за ситуации с Вэнь Жуюэ. На сердце у Вэнь Жумо было скребуще-горько, но это казалось вполне естественным. Он собирался зайти в комнату к Су Яню: в конце концов, пропускать ужин вредно для здоровья, да и ему не хотелось, чтобы Су Янь продолжал думать о Вэнь Жуюэ. Эх, появись он в этой жизни чуть раньше — и никакой Вэнь Жуюэ вообще бы не возникло на их пути.

Услышав шаги, Су Янь сразу понял, что вошел Вэнь Жумо. Только вот на душе у Су Яня сейчас было погано до предела; он чувствовал себя раскаленным добела сгустком пламени, переполненным яростью, готовым спалить любого, кто осмелится к нему приблизиться — и в особенности Вэнь Жумо.

— Уходи! — едва Вэнь Жумо переступил порог, как до него донесся ледяной окрик Су Яня.

Вэнь Жумо замер, чувствуя, как внутри все сжалось от боли. Он знал, что Су Яню тяжело, но неужели тот принимает все настолько близко к сердцу? Даже в те времена, когда их отношения были хуже некуда, Су Янь никогда не позволял себе говорить с ним в таком тоне. Неужели это из-за Вэнь Жуюэ он теперь так с ним обращается?

Ярость в душе Вэнь Жумо вспыхнула в один миг. Тот, кого он считал своим возлюбленным, теперь срывал на нем злость из-за постороннего человека! Вэнь Жумо толком не знал, что такое ревность, но сейчас его внутренний мир напоминал готовый извергнуться вулкан — ему хотелось опрокинуть Су Яня на кровать и жестоко вбить в него всю свою страсть, заставляя раз и навсегда уразуметь, кому именно он принадлежит.

В спокойных омутах его фениксовых глаз зарождалась буря, а на сердце бушевали ураганы. Одному богу было известно, какую безумную радость он испытал, отыскав его в этом мире. Он уже привык к присутствию этого человека рядом, тот был его — и точка. Как он мог сметь думать о ком-то другом? Даже потеря памяти не служила оправданием.

Лицо Вэнь Жумо оставалось невозмутимым, но привычная мягкая улыбка исчезла, оставив лишь фениксовы глаза со вздымающимися на дне темными волнами, выдававшими предел его ярости.

Обычно Вэнь Жумо всегда держался мягко и приветливо, но лишь потому, что ему было глубоко плевать на все вокруг. Он редко выходил из себя, однако это вовсе не означало, что с ним легко договориться; напротив, за его внешней отрешенностью и безразличием скрывался жесткий, непреклонный нрав.

Вэнь Жумо прекрасно знал о прошлой связи Су Яня и Вэнь Жуюэ, но прежде его это ни капли не волновало — подсознательно он даже допустить не мог мысли, что Су Янь выберет кого-то другого. Однако сегодняшние события полностью выбили его из колеи: Су Янь проявил к Вэнь Жуюэ слишком много внимания, и это жутко не понравилось Вэнь Жумо.

Не обращая внимания на слова Су Яня, Вэнь Жумо направился прямо к нему.

— Ты все еще любишь ее! — в его взгляде больше не читалось никаких эмоций, но от этого становилось только тяжелее и душнее.

Су Янь на мгновение растерялся, а затем холодно посмотрел на Вэнь Жумо. Тот выглядел совсем не так, как обычно. Интуиция подсказывала Су Яню, что это опасно: хотя противник казался слабее слабого, Су Янь на секунду оцепенел под мощным давлением, исходившим от Вэнь Жумо.

— Не бойся! Больше я не стану вставать на пути ее счастья. И тебе не нужно больше ломать комедию, притворяясь оскорбленным и жертвуя собой ради заботы обо мне!

Су Янь и сам не подозревал, что способен на такие язвительные насмешки. Но стоило ему вспомнить слова Вэнь Жуюэ о том, что Вэнь Жумо возился с ним лишь из нежелания выслушивать деревенские сплетни, как внутри все запылало адским пламенем. Оказывается, вся его доброта имела скрытый умысел! Каким же круглым идиотом нужно быть, чтобы позволять этому сопляку водить себя за нос снова и снова?

Хотя Су Янь не хотел в этом признаваться, за столь долгие месяцы совместной жизни он

действительно привязался к парню. Рядом с ним было тепло и уютно, и Су Янь искренне считал его своей семьей. Но в собственных глазах он выглядел полнейшим клоуном! Наверняка, пока он наивно изливал свои чувства, Вэнь Жумо втихую потешался над его глупостью.

Су Янь не понимал, почему его это так задело, но он не мог смириться с тем, что забота Вэнь Жумо была корыстной, как не хотел верить и в то, что все это время парень притворялся. И все же факты говорили сами за себя, да и сам Вэнь Жумо только что все подтвердил.

Стоило Су Яню немного остыть, как здравый смысл подсказал бы ему: искренность человека невозможно подделать, и он прекрасно знал, как Вэнь Жумо относился к нему на самом деле. Но страх потерять эту привязанность породил сомнения, и малейший повод заставил его сердце пойтиразносоли. Тем не менее, сегодня он хотел докопаться до правды.

С этой мыслью Су Янь прямо спросил:

— Почему?

Темные глаза Вэнь Жумо в упор смотрели на него, словно пытаясь заглянуть в самую душу. Вопрос прозвучал просто, но Вэнь Жумо понял его с полуслова:

— Ты действительно хочешь знать?

Су Янь не ответил, лишь молча и пристально глядя на Вэнь Жумо в ожидании ответа.

Су Янь не ответил, лишь молча и пристально глядя на Вэнь Жумо в ожидании ответа.

Вэнь Жумо вдруг улыбнулся — той самой знакомой улыбкой, которую Су Янь видел уже столько раз: теплой, лучезарной и донельзя искренней. Су Янь на мгновение выпал из реальности.

Он услышал, как Вэнь Жумо произнес:

— Потому что я люблю тебя и хочу, чтобы ты стал моей женой!

Су Яю показалось, что он услышал самую нелепую шутку на свете. Словно на раскаленную лаву внезапно обрушилась ледяная лавина: его дыхание перехватило. Руководствуясь чистым инстинктом, он впился в Вэнь Жумо пронзительным взглядом, не веря собственным ушам. Но, заметив искреннее выражение лица парня и бушующую на дне его глаз страсть, Су Янь замер. Он никак не мог взять в толк, как до такого дошло и почему он должен становиться женой Вэнь Жумо, если они оба — мужчины.

— Ты!.. — Губы Су Яня шевельнулись, но он не нашелся, что ответить.

В голове царил полный хаос. Чуть шевельнув пальцами, он попытался сохранить как можно более ошеломленный вид, хотя бушевавшие внутри эмоции никак не удавалось обуздать — и это же отвлекло его от странного, неуловимого предчувствия глубоко внутри.

Медленно выровняв дыхание, Су Янь твердил себе, что нужно успокоиться и подумать. Вот только о чем именно думать, он и сам не знал.

— Мы оба мужчины! — спустя долгое время Су Янь выдавил из себя эту фразу.

— Я знаю. Но, Су Янь, до тебя я вообще не любил мужчин — это ты заставил меня измениться!

Если бы не Ли Янь, Вэнь Жумо по-прежнему оставался бы отрешенным от мирской суеты странником, чьей единственной заботой было закаливание души. Это Ли Янь превратил его в такого человека; и пусть он лишился памяти, это не значит, что отныне можно откреститься от всего на свете.

— Значит, ты ревновал к Вэнь Жуюэ! Из ревности ты требовал, чтобы я с ней развелся, и так усердно ухаживал за мной только для того, чтобы я стал твоей женой?

— Да! Я ревновал к Вэнь Жуюэ! И ты будешь только моей женой — в этой жизни, в следующей, через жизнь и во веки веков!

— Амо! Хватит! Давай не будем сейчас об этом! Уходи! — Су Янь был настолько шокирован, что услышанное напрочь отбило у него способность соображать. Ему требовалось время, чтобы все переварить. С чего вдруг Вэнь Жумо влюбился в него? Это же чистейший абсурд!

Вэнь Жумо внимательно взгляделся в лицо Су Яня и, заметив в его глазах не отвращение, а лишь безграничное изумление, мысленно с облегчением выдохнул. Как он мог не заметить попытку Су Яня сбежать от ответа? Но и этого было достаточно — по крайней мере, тот не отказал наотрез, верно?

— Давай попробуем!

— Что?

Вэнь Жумо не стал отвечать. Вместо этого он уперся обеими руками в плечи Су Яня и жадно впился в его губы, а не успевшего опомниться Су Яня тут же накрыл глубоким, напористым поцелуем, проникнув языком внутрь — властным, обжигающим, пропитанным жадой и собственничеством.

Су Яю показалось, что Вэнь Жумо вытягивает наружу самую его душу.

<http://bllate.org/book/21662/2235198>